

Лу Тяньсин подумал, что он неправильно расслышал, и снова спросил:

- Что ты сказал?

Фань Юньцин не стал повторять, а просто тихо посмотрел на него темными глазами. Атмосфера в частной комнате ресторана внезапно стала более тяжелой.

Выражение лица Лу Тяньсина было немного сдержанным. Однако как только он нахмурился, он увидел, что человек перед ним снова улыбнулся и спокойно сказал:

- Прости, я действительно не выгляжу как тот, кто подходит для того, чтобы рассказывать анекдоты.

Лу Тяньсин не знал, что сказать:

- Так ты пробовал шутить?

Фань Юньцин спросил в ответ:

- Это было совершенно незаметно?

Лу Тяньсин:

Он молча поднял свою чашку, отказываясь отвечать на этот вопрос.

Фань Юньцин все понял и беспомощно сказал:

- Ну, похоже, я действительно не подхожу для того, чтобы рассказывать шутки. Не нужно злиться на меня, я не собираюсь никого у тебя отнимать.

Лу Тяньсин взглянул на него, и поспешно сказал:

- Даже если бы ты хотел украсть у меня артиста, то все это зависело бы только от того, готов ли сам Инь Ляньчен пойти с тобой.

Глаза Фань Юньцина на мгновение потемнели и, вздохнув, он сказал:

- Да, я слышал о споре между тобой и Инь Ляньченом. На самом деле, я не ожидал, что ты ранее знал его. С такой историей он определенно не выбрал бы другую компанию.

Лу Тяньсин подумал, что это не обязательно так. Злодей был побежден героиней еще до окончания шоу, так что он, вполне возможно, скоро будет исключен и проиграет их пари.

Фань Юньцин внимательно наблюдал за выражением его лица, а затем как будто в шутку сказал:

- Я думал, что учитель Ляо стартовал быстрее всех, но я не ожидал, что ты будешь даже действовать раньше, чем он. Такая случайная встреча от начала и до конца действительно удивительна. Я вам даже немного завидую.

Лу Тяньсин молчал. В конце концов, никакой судьбы или случайной встречи не было. Он пошел искать злодея только для того, чтобы помешать героине сблизиться с ним. Даже если бы он не появился, злодей все равно пришел бы на прослушивание, только через несколько дней.

Он все сделал, имея определенную цель, так что нечего было говорить и нечему было завидовать. Однако в глазах Фань Юньцина молчание Лу Тяньсина имело другое значение. Он был немного скован, зная, что в индустрии развлечений есть некоторые неписанные правила. К примеру, артисты одной компании не могли влюбляться. Однако он не мог не беспокоиться. В конце концов, Лу Тяньсин даже осмелился выйти из шкафа. После такого разоблачения, будет ли он, в случае чего, соблюдать такое неписаное правило?

Хотя он вел себя очень уверенно перед Инь Ляньчена, сейчас все, что он говорил, заставляло его сердце сжиматься. Он всегда чувствовал, что в те дни, когда он отсутствовал, некоторые вещи выходили за рамки ожиданий. Конечно же, он не мог отступить даже не на полшага!

Сердце Фань Юньцина внезапно взорвалось от гнева, из-за чего он почувствовал себя неуютно. Он хотел забрать Лу Тяньсина к себе домой прямо сейчас, чтобы не позволить никому смотреть на него. Однако это не сработает. Он терпел так долго, что сейчас, если бы он разоблачил себя, то Лу Тяньсин, даже не раздумывая, определенно держался бы от него подальше.

Еще было слишком рано, ему нужно подождать.

Да, еще немного подождать.

Фань Юньцин выпил весь травяной чай, пытаясь принудительно подавить свое нетерпение. Он искал темы, подходящие для легкой беседы за ужином. Голос Лу Тяньсина был холодный и чистый, к тому же говорил он без спешки, так что слушать его было своего рода удовольствием. Фань Юньцин побуждал его говорить все больше. После довольно долгого времени гнев в его сердце успокоился, и практически полностью исчез.

Они ели и разговаривали на многие темы: от Инь Ляньчена и до того, каких артистов Фань Юньцин может подписать, от поместья до времени, когда они могут съездить посмотреть его... Может быть, всему виной было то, что он дал явный отказ от приглашения Фань Юньцина о сотрудничестве, а может быть то, что он отдал последний долг ему касательно приглашений

поест, но Лу Тяньсин сейчас пребывал в хорошем настроении, так что он был готов поговорить еще немного.

В целом, этот прием пищи можно было рассматривать как удовольствие для хозяина приглашения, так и для его гостя. Они договорились посмотреть дом послезавтра, а затем разошлись около двери ресторана, после чего каждый вернулся в свой дом.

Цянь Лань выпил немного вина, а потому сидел на переднем пассажирском сиденье:

- Я думал, что смогу его перепить. Однако даже после трех бутылок вина тот совершенно не поменял выражение своего лица. Неужели у него желудок как у Кинг-Конга? Он просто потрясающе умеет пить!

Лу Тяньсин оперся на спинку заднего сиденья и спокойно сказал:

- Должно быть, он заранее принял протрезвляющие средства.

Цянь Лань:

- Черт!!!

Цянь Лань рассердился. Возможно, из-за того, что он был пьян, он постучал по приборной панели и сердито сказал:

- А я то еще думал, почему он постоянно произносит тосты. Так это для того, чтобы меня напоить. Я думал, что он делает комплименты, потому что он хочет в дальнейшем сотрудничать. Ненавижу этих старых лис. Я точно приму средство в следующий раз!

Лу Тяньсин:

- Хорошо.

- О чем ты говоришь, Лу Сяо Син? Какое твое решение о сотрудничестве?

Лу Тяньсин:

- Я отказался.

- Хорошая работа! – громко сказал Цянь Лань. – Ты не можешь связываться с этими старыми лисами. Ты точно не сможешь выиграть у них.

Лу Тяньсин:

- Да.

- Я кажется слышал, что у вас назначена очень скоро новая встреча. Как ты думаешь, после твоего отказа, это не будет слишком неловко?

- Возможно.

- Он может захотеть обмануть тебя на деньги, или на секс..., - говоря это, Цянь Лань наклонил голову и, наконец, заснул.

Лу Тяньсин вздохнул с облегчением. Он утащил Цянь Ланя домой и бросил его в гостевую комнату, чтобы тот разобрался во всем сам. В любом случае, когда Цянь Лань на следующий день полностью проснется, он забудет, что он делал и говорил вчера.

<http://bllate.org/book/14582/1293309>